

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.23>

Иванова Мария Евгеньевна

ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

Общепринятым термином "информационное общество" обозначают лишь современный этап человеческой истории, однако предыдущие типы обществ также были информационными. Целесообразно использовать это понятие для обозначения совокупности информационных характеристик социума, образующих развивающуюся (эволюционно или революционно) информационную реальность, что позволяет говорить о типах информационных обществ, каждому из которых соответствует определенная информационная парадигма. Смена такого рода парадигм составляет сущность информационных революций, каждая из которых существенным образом влияет на развитие и функционирование языковых процессов в обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/7/23.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 115-119. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 167.7

Дата поступления рукописи: 24.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.23>

Общепринятым термином «информационное общество» обозначают лишь современный этап человеческой истории, однако предыдущие типы обществ также были информационными. Целесообразно использовать это понятие для обозначения совокупности информационных характеристик социума, образующих развивающуюся (эволюционно или революционно) информационную реальность, что позволяет говорить о типах информационных обществ, каждому из которых соответствует определенная информационная парадигма. Смена такого рода парадигм составляет сущность информационных революций, каждая из которых существенным образом влияет на развитие и функционирование языковых процессов в обществе.

Ключевые слова и фразы: коммуникация; информационное общество; информационная парадигма; информационно-коммуникационная революция; человек информационный; язык.

Иванова Мария Евгеньевна

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва
meivanova2013@yandex.ru*

ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

Актуальность темы. Повседневная жизнь современного человека наглядно демонстрирует существенное влияние технических средств коммуникации на языковую реальность: информационно-технологические жаргонизмы засоряют устную речь, нормы письменного языка размываются под влиянием sms-общения и др. Между тем в многочисленных исследованиях сущности и последствий информационно-коммуникационных революций практически отсутствует исследование лингвистических последствий таких революций. Могут быть отмечены лишь единичные публикации по анализу такого влияния применительно к одному из типов этих революций [14; 26]. Таким образом, становится актуальной задача выявления специфики лингвистических аспектов применительно к каждому типу информационно-коммуникационной революции.

В связи с этим **целью** статьи выступает выявление методологических возможностей концепта ИНФОРМАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА для выявления и сопоставления лингвистических последствий информационных революций. Достижению этой цели способствует решение следующих **задач**: 1) выявление неадекватности расширенного толкования термина «информационное общество», принятого в современном научном лексиконе; 2) обоснование необходимости трактовки понятия «информационное общество» как обобщенного термина для характеристики тех свойств, которые формируют информационную реальность; 3) выявление методологических аспектов концепта ИНФОРМАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА как инструмента анализа лингвистических аспектов информационно-коммуникационных революций; 4) анализ специфики лингвистических аспектов и последствий каждой из информационных революций.

Научная новизна исследования определяется как постановкой цели, так и рядом конкретных результатов: 1) обобщенное понимание термина «информационное общество» применено к формированию концепта ИНФОРМАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА; 2) введено понятие «человек языковой» как конкретное проявление человека информационного в сфере языковой реальности; 3) в дополнение к уже исследованным другими авторами пяти типам информационных революций вводится понятие «мобильно-сетевой революции», которой соответствует особый тип информационной парадигмы – мобильно-сетевая парадигма и соответствующий тип информационного общества – сетевое информационное общество; 4) проведен компаративный анализ лингвистических аспектов и последствий информационно-коммуникационных революций.

Результаты исследования. Японскими исследователями в середине XX в. введен в научный оборот термин «информационное общество» для комплексной характеристики тех процессов, которые были связаны с наступающей на тот период компьютеризацией социума. Ныне это понятие большинством исследователей трактуется как вполне устоявшийся терминологический инструмент анализа современного общества. В публикациях на эту тему не содержится никаких сомнений в содержательной правомерности этого понятия [2; 4; 5; 7; 9; 24]. Однако если «информационное общество» – это лишь современный тип общества, то предыдущие этапы развития человечества с неизбежностью следует характеризовать как *неинформационные общества*. Однако не существует обществ, в которых нет информационного обмена как между индивидами, так и между социальными группами, поскольку человек может стать человеком лишь в случае овладения ведущей разновидностью информационного общения – членораздельной речью, а необходимым компонентом любого типа социальных отношений является информационный обмен.

Подобная ситуация заставляет одних авторов полностью отказываться теориям информационного общества в научной состоятельности [25], другие исследователи стремятся найти наиболее адекватный научный термин: понятие «информациональное общество» предлагается М. Кастельсом [10], «информатизационное общество» (от: «информация» + «компьютеризация») [18; 19] – Г. П. Отюцким и т.д.

В свое время Д. Белл вычленил экономические характеристики общества для построения теоретической модели «экономического общества» и характеристики основных его стадий, что позволило описывать современное

общество как постиндустриальное [1]. Аналогичную роль может играть и понятие «информационное общество» как обобщенный термин для характеристики тех свойств, которые формируют информационную реальность. Различные типы такой реальности будут соответствовать различным типам информационных обществ.

Для анализа таких обществ целесообразно использовать понятие «информационной парадигмы», трактуемой как «относительно устойчивый алгоритм осуществления информационно-обменных процессов в обществе, определяемый технико-технологическим базисом таких процессов» [8, с. 18]. Г. Г. Слойн вводит понятие «коммуникативной парадигмы» [22]. Методологическая роль такой парадигмы наглядно выявляется при анализе информационно-коммуникационных процессов, свойственных *социальной коммуникации*. Отечественными исследователями в качестве «идеальной коммуникационной субстанции» выделяется *информация*, а целью коммуникационных процессов при таком понимании выступает уяснение *смыслов* информации, поступающей от коммуникатора к коммуниканту. Такого рода информация может представляться в различных формах, включая визуальную, однако важнейшая роль принадлежит языковой информации, включая речь при аудиообмене и письменный язык при обмене текстами.

Философами, социологами, исследователями информационной реальности разработано несколько плодотворных методологических подходов к анализу коммуникативных процессов. В работах К. Шеннона и У. Уивера, В. Шрамма и К. Осгуда, Г. Лассуэлла, М. Дефлера и др. при исследовании структуры процессов социальной коммуникации выделяются субъектные компоненты (коммуникант и коммуникатор), а также технологическая составляющая – коммуникационные каналы. См. обзор таких подходов в работе «Основы теории коммуникации» [6].

Таким образом, в качестве среды протекания коммуникационных процессов может быть представлена система «человек – коммуникационная техника». Именно эти системы различной степени сложности выступают носителями информационно-коммуникационных функций, в качестве которых могут быть выделены следующие: формирование, выделение, кодирование информации; фиксация информационных смыслов посредством конкретной знаково-символической системы; перемещение информации по коммуникационным каналам; декодирование и осмысление информации, принятие решений информационных смыслов. Следует упомянуть также о функции-помехе: усложнение, вплоть до невозможности, процесса освоения информационных смыслов. Она может проявляться случайно, в силу технологического несовершенства коммуникационных каналов, но может формироваться целенаправленно, чтобы затруднить понимание смысла информации непосвященным субъектом. Перераспределение указанных функций между человеком и информационной техникой – важнейшая детерминанта перехода от одного типа информационной (коммуникационной) парадигмы к другому ее типу.

Одно из первых философских исследований информационной революции, связанной с внедрением компьютеров, проведено А. И. Ракиным, который предложил в качестве *протогенеза* информационной революции рассматривать появление социальных функций, требующих такого качества информационно-обменных процессов, которое на данном этапе развития недостижимо как в силу антропологических ограничений информационного обмена, так и в силу неразвитости информационно-коммуникационных технологий. Аналогичные идеи развивает И. Н. Розенберг [21].

Как показал А. И. Ракин, формирование технологических предпосылок, позволяющих достигнуть требуемого качества коммуникации, выступает для информационной революции в качестве ее *генеративной ситуации* [20]. Иными словами, генеративная ситуация формирует новый тип систем «человек – коммуникативная техника», поскольку новые технологические средства содействуют передаче техническому устройству коммуникативных функций, прежде реализуемых человеком, и/или изменяют технологические основания реализации функций, которые были овеществлены ранее. Таким образом, протогенез и генеративная ситуация выступают сущностными характеристиками каждой новой информационной парадигмы, приводящей, в конечном итоге, к новой информационно-коммуникационной революции.

Такая революция приводит к скачкообразному изменению как технологических каналов передачи информации, так и способов ее представленности. Из всего многообразного круга сопутствующих проблем выделим языковые аспекты информационных революций.

Информационные революции приводят к изменению как каналов коммуникации, так и самого человека. Речь идет не только о том, что новые технические средства коммуникации требуют новых навыков и компетенций, что приводит к необходимости специальной подготовки (это наглядно проявляется в процессе развития грамотности, в том числе информационно-компьютерной грамотности, необходимой в современном обществе), но и формируется новый тип «человека информационного». Этот термин получает широкое распространение как понятие, отражающее в системном виде ту совокупность информационных характеристик человека, которые проявляют себя в качестве результата каждой новой информационной революции. Автор настоящей статьи считает правомерным введение понятия «человек языковой» (как конкретное проявление человека информационного), отражающего содержательную и технологическую специфику функционирования человека в системе языковой реальности. Более того, в результате каждой новой информационной революции человеку приходится овладевать новым языком – как с точки зрения его понятийного аппарата, так и с точки зрения формы выражения.

Известный канадский исследователь М. Маклюэн специально подчеркивает влияние информационной революции, результатом которой стало формирование «галактики Гутенберга», на специфику функционирования языков: «Фактом своего появления книгопечатание “приговорило” латынь к исчезновению... Книгопечатание способствовало упорядочению и стабилизации языков» [14, с. 395].

Таблица 1. Информационные революции и основные типы языковой реальности

Тип информационной парадигмы и информационного общества	Тип человека языкового	Протогенез	Генеративная ситуация	Специфика языковой реальности
Вербальная парадигма, вербальное общение в рамках устной коммуникации	Человек вербальный	Все информационные функции принадлежат человеку как биосоциальному организму	Появление языка и членораздельной речи	Важнейшее и практически единственное средство социальной коммуникации – естественный язык. Освоение языка осуществляется только через межличностное общение
Парадигма скриптивизации, скриптивизационное общество	Человек, осуществляющий как устную, так и письменную коммуникацию	Государствотенез и политогенез, потребность в надежной фиксации социальных (политических и правовых) норм. В Европе формируется потребность в едином языке университетского образования для вагантов – студенческих товариществ, переходивших из одного университета в другой	Развитие технологий производства средств письменности: гончарное производство, обработка камня, выделка кожи, изобретение бумаги, создание рукописных книг	Письменный язык стандартизирует нормы языка и обогащает его содержание. Формируется и постепенно расширяется страта профессиональных писцов и чтецов письменных текстов. Оказываются возможным безличное общение автора текста с его читателем. Грамотность становится существенным условием языкового общения. В системе университетского европейского образования господствует латынь – международный сословный язык духовенства
Библиопарадигма, библиообщество («Вселенная Гутенберга»)	Человек печатающий и читающий печатные тексты	Развитие университетского образования, потребности светской и религиозной культуры в массовых тиражах социально значимых текстов	Изобретение книгопечатания, включая изобретение наборной кассы	Формирование языка печатного слова, создание «Вселенной Гутенберга». Созданы предпосылки для формирования национальных систем образования на основе национальных языков. Массовое распространение печатного слова делает грамотность доступной для широких слоев населения
Электронная парадигма, электронное общество	Человек электронный, владеющий активным и пассивным использованием языка электронных средств коммуникации	Система социальных запросов, вытекающих из процесса глобализации, необходимость формирования единого информационного пространства	Изобретение новых средств СМИ: телеграф, телефон, радио, TV	Формирование специфического языка электронных средств коммуникации: телеграфного, телефонного с собственными закономерностями функционирования. Расширение сферы радио- и TV-языковой реальности как среды пребывания человека электронного. Радио и TV – новые источники формирования норм устной речи, а также эффективные источники самообразования в области иностранных языков
Компьютерная парадигма, компьютеризирующееся (информатизационное, информационное) общество	Человек компьютеризирующий, владеющий технологиями компьютерного общения	Потребность в новом качестве социальных функций: управления и контроля над производством и социальной значимой деятельностью, социального общения, памяти, совершенствования материального производства, познания	Компьютерная революция, радикальная трансформирующая все технические средства обработки, передачи и производства информации	Формирование и интернационализация языка компьютерных профессионалов, обогащение содержания повседневного языка информационно-компьютерным жаргоном. Впервые единство человека печатающего и человека, читающего печатные тексты, воплощается в широкой массе информационных профессоналов. Первые шаги на пути компьютерного перевода
Мобильно-сетевая парадигма. Сетевое информационное общество	Человек сетевой, существующий в симбиозе со смартфоном и иными информационными гаджетами	Система социальных запросов, вытекающих из необходимости обеспечить мобильность человека и синхронность его взаимодействия с другими людьми независимо от места их пребывания, обеспечить включенность человека во всемирные социальные сети	Смарт-революция, породившая мобильные гаджеты, способные действовать в симбиозе с человеком в отрыве от стационарных источников энергии и информации	Появление СМС-языка, языка кратких сообщений в социальных сетях. «Олбанский язык» в Рунете [17]. Стирание границ между нормативным языком и жаргонами. Появление «технологических полиглотов» благодаря мобильным полиязычным гаджетам-переводчикам. Впервые незнание иностранных языков перестает быть препятствием в общении разноязычных коммуникантов. Сетевое информационное пространство становится средой перманентного пребывания человека

Очевидно, при таком понимании можно вести речь о «языковых стратах» как тех социальных группах, представители которых овладели как самим новым языком, так и средствами его функционирования. Некоторые аспекты влияния информационной революции на лингвистические процессы исследованы В. А. Шевченко, однако только в применении к современной компьютерной революции [26]. Таким образом, могут быть представлены основные типы информационных обществ, детерминированные конкретными типами информационных парадигм, сформировавшихся в результате информационных революций.

Большинством исследователей выделяются следующие информационные революции [3; 7; 12; 13; 16]:

1. *Революция языка*, результатом которой стало формирование языка как специфически социальной формы кодирования информации и становление человека как человека разумного [11].

2. *Революция письменности* породила принципиально новую языковую реальность – письменный язык.

3. *Революция печатного слова* формирует «Вселенную Гутенберга» как социальное пространство печатных текстов.

4. *Революция электронных коммуникаций* создает новое технологическое пространство функционирования языковой реальности.

5. *Современная компьютерная революция*, позволившая свести к цифровому виду практически все формы кодирования языковой информации.

6. По мнению автора статьи, следует специально выделить современный тип информационной парадигмы как результата *мобильно-сетевой революции*, основные характеристики которой сформированы симбиозом двух технологических достижений: формированием Интернета и изобретением мобильных информационных гаджетов на основе смартфонов [3].

Каждая из рассмотренных революций формирует свой тип информационной парадигмы, который лежит в основе конкретного типа информационного общества. Каждому такому типу соответствует конкретный вид информационной (и языковой) реальности. Специфические черты рассматриваемых парадигм и их языковых аспектов сведены в Таблицу 1. При разработке этой таблицы использованы некоторые идеи Г. П. Отюцкого [18, с. 199-200].

Краткие выводы

1. Поскольку термин «информационное общество» в отношении к современному обществу методологически неудовлетворителен, целесообразно понимать его в качестве обозначения информационной реальности, присутствующей в любом историческом типе общества. Применение его лишь к современному этапу развития социума оказывается методологически неудовлетворительным.

2. Каждому из исторических типов информационного общества может быть сопоставлена конкретная информационная парадигма как результат информационно-коммуникационной революции. Содержание такой парадигмы отражает сложившийся в конкретном типе информационного общества алгоритм информационно-обменных процессов.

3. Изменение информационной парадигмы связано с коренными изменениями технологической и антропологической составляющей систем «человек – информационная техника». Новая информационная парадигма порождает новый тип человека информационного.

4. Методологически плодотворным является введение понятия «человек языковой» (как конкретное проявление человека информационного), отражающего содержательную и технологическую специфику функционирования человека в системе языковой реальности, поскольку в результате каждой новой информационной революции человеку приходится овладевать новым языком – как с точки зрения его понятийного аппарата, так и с точки зрения формы выражения.

Список источников

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / пер. с англ. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 2004. 783 с.
2. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / пер. с нем. А. Ю. Антоновского и др. М.: Логос, 2010. 247 с.
3. Власов А. Ю. Пятая информационная революция в России: образование русской сети Интернет // Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года: материалы Международной научной конференции / под ред. В. М. Доброштан, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2017. С. 474-476.
4. Володенков С. В. Информационно-коммуникационная революция и ее влияние на современный политический процесс // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т. 7. № 4. С. 159-167.
5. Воронина С. А. Взаимодействие современного информационного общества и человека: социально-философский аспект. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2013. 254 с.
6. Гавра Д. П. Основы теории коммуникации: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2011. 284 с.
7. Еляков А. Д. Информационная революция продолжается // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 8. С. 98-102.
8. Ильченко Д. Н. Информационно-коммуникационные революции как фактор формирования «человека информационного»: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2014. 24 с.
9. Иноземцев В. А., Удовик В. Е. Информационно-компьютерная революция и становление информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8 (14). Ч. 4. С. 69-74.
10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
11. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. М.: Прогресс, 1983. 302 с.

12. **Коллин К. К.** Социальная информатика: учеб. пособие для вузов. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2003. 426 с.
13. **Лукина Н. П.** Идеологические и аксиологические основания информационного общества. Томск: В-Спектр, 2008. 240 с.
14. **Маклюэн М.** Галактика Гутенберга: становление человека печатающего. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2005. 496 с.
15. **Меликов И. М.** Язык как целостное выражение национальной культуры // Вестник Российского философского общества. 2014. № 3. С. 59-61.
16. **Микушина А. М.** Информационные революции в обществе // Конкурентоспособность территорий: материалы XXI Всероссийского экономического форума молодых ученых: в 8-ми ч. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2018. Ч. 7. С. 57-59.
17. **Олбанский язык: специфика и причины его возникновения** [Электронный ресурс]. URL: <https://22oa.ru/olbanskii-iazyk-spetsifika-i-prichiny-ego-vozniknoveniia/> (дата обращения: 24.05.2019).
18. **Отюцкий Г. П.** Информационная парадигма как инструмент анализа информационных обществ // Социальная политика и социология. 2015. Т. 14. № 5 (112). С. 192-201.
19. **Отюцкий Г. П.** Информационно-антропологическое измерение постиндустриального общества // СОТИС – социальные технологии, исследования. 2014. № 1. С. 64-81.
20. **Ракитов А. И.** Философия компьютерной революции. М.: Политиздат, 1991. 287 с.
21. **Розенберг И. Н.** Информационные революции и информационные потребности // Дистанционное и виртуальное обучение. 2017. № 4 (118). С. 5-12.
22. **Слоян Г. Г.** Коммуникативная парадигма социальной философии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2009. № 2. С. 433-437.
23. **Трахтенберг А. Д.** Информационная революция в зеркале обыденного сознания: компьютеры и Интернет в дискурсе повседневности // Социум и власть. 2009. № 4. С. 14-19.
24. **Удовик В. Е., Селютин А. В.** Информационная революция и становление информационного общества // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2011. № 2. С. 263-267.
25. **Уэбстер Ф.** Теории информационного общества / пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 2004. 398 с.
26. **Шевченко В. А.** Информационная революция и регуляция лингвистических процессов // Вісник Запорізького національного університету. Філологічні науки. 2001. № 3. С. 175-180.

LINGUISTIC ASPECTS OF INFORMATION REVOLUTIONS

Ivanova Mariya Evgen'evna

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
meivanova2013@yandex.ru

The term “information society” is generally used to refer to the current stage of the mankind’s development. However, this may refer to previous periods as well. The notion should also be used to signify the combination of the information-related characteristics of the society, which form the developing (evolutionally or revolutionarily) information realm. That enables us to discuss types of information societies, where each society refers to a specific information paradigm. The shift to another paradigm underlies information revolutions, and each of them has a profound effect on the development and functioning of linguistic processes in the society.

Key words and phrases: communication; information society; information paradigm; information and communication revolution; person influenced by information; language.

УДК 1; 323(510)

Дата поступления рукописи: 15.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.24>

Китайский национальный менталитет сформировался под воздействием географических, языковых, религиозно-философских факторов. Три великих учения Китая (конфуцианство, даосизм и буддизм) оказали большое влияние на формирование особого психотипа. Основные идеи этих учений трансформировались, подвергались изменениям, обусловленным сменой эпох, но при этом суть их оставалась прежней. Обыгранные с учетом вызовов времени, они позволили сохранить духовное наследие и стали источником формирования китайского национального менталитета. Присущие китайской культуре традиционализм и преемственность в условиях глобализации и интеграции обеспечили сохранение национальной идентичности.

Ключевые слова и фразы: национальный менталитет; традиционализм; достоинство личности; самосовершенствование; отношения Неба и человека.

Ли Ваньли

Забайкальский государственный университет, г. Чита
9144596000@mail.ru

ДРЕВНЕКИТАЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ФОРМИРОВАНИЯ КИТАЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

Национальный менталитет – это определенный, присущий конкретной этнической группе людей стиль жизни и культуры, а также национальная система ценностей, взгляды и мировоззрение нации, общие черты